

УДК 343

DOI 10.5281/zenodo.15697515

Швачка А.П.

Швачка Анастасия Павловна, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева, Россия, 295000, Симферополь, ул. Павленко, 5. E-mail: nastya.shvachka1410@mail.ru.

Научный руководитель: Никулин Михаил Иванович, доктор юридических наук, профессор, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева, Россия, 295000, Симферополь, ул. Павленко, 5. E-mail: nikulin@moivuz.ru.

Административная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация. В статье рассматривается проблема административной ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков. Изучена система административной ответственности и особенности её реализации. Используются методы анализа законодательства, сравнительного правового сопоставления и изучения судебной практики. Рассматриваются разграничение составов правонарушений, неопределённость понятий и межведомственное взаимодействие. Основными выводами стали выявленные пробелы в квалификации деяний и необходимость совершенствования законодательства. В результате систематизированы проблемы и предложены меры по гармонизации КоАП и УК РФ. Обоснована идея о комплексном подходе к борьбе с наркопреступностью.

Ключевые слова: административная ответственность, наркотики, КоАП, уголовное законодательство, судебная практика, профилактика, правоприменение.

Shvachka A.P.

Shvachka Anastasia Pavlovna, Crimean branch of Lebedev Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education, Russia, 295000, Simferopol, Pavlenko str., 5. E-mail: nastya.shvachka1410@mail.ru.

Scientific Supervisor: Nikulin Mikhail Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Crimean Branch of Lebedev Russian State Pedagogical University, Russia, 295000, Simferopol, Pavlenko str., 5. E-mail: nikulin@moivuz.ru.

Administrative responsibility in the field of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances

Abstract. The article discusses the problem of administrative responsibility in the field of drug trafficking. The system of administrative responsibility and the specifics of its implementation have been studied. The methods of legislative analysis, comparative legal comparison and the study of judicial practice are used. The article considers the differentiation of offenses, the ambiguity of concepts and interdepartmental interaction. The main conclusions were the identified gaps in the qualification of acts and the need to improve legislation. As a result, the problems are systematized and measures are proposed to harmonize the Administrative Code and the Criminal

Code of the Russian Federation. The idea of an integrated approach to combating drug crime is substantiated.

Key words: administrative responsibility, drugs, Administrative Code, criminal legislation, judicial practice, prevention, law enforcement.

Актуальность темы обусловлена ростом числа правонарушений в сфере оборота наркотиков: статистика свидетельствует о том, что такие деяния становятся одной из ключевых причин ухудшения общественного здоровья и дестабилизации правопорядка. Если административная ответственность, как инструмент государственного воздействия, способна снизить масштабы проблемы – она должна быть максимально эффективной: однако на практике ее реализация сталкивается с противоречиями нормативной базы, неопределенностью критериев квалификации и недостаточной координацией между правоохранительными органами.

Целью исследования является анализ нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики в сфере административной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с целью выявления существующих правовых пробелов и противоречий, а также разработки предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности борьбы с данной формой правонарушений.

Административная ответственность, как институт государственного принуждения, представляет собой правовое явление, заключающееся в обязанности субъекта, совершившего противоправное действие (бездействие), подвергнуться мерам административного наказания, предусмотренным законом. Этот феномен реализуется в рамках дуалистического подхода российского административного права: с одной стороны, он выражает стремление государства обеспечить подчинение общественных норм, с другой – функционирует как механизм коррекции поведения индивида, направленного на восстановление нарушенного по-

рядка [1; 2]. В Российской Федерации административная ответственность строго регламентирована Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), который определяет как субъективные, так и объективные условия ее наступления [3].

Система административных наказаний, закрепленных в законодательстве, демонстрирует многообразие форм воздействия на правонарушителя, отражающее градации общественной опасности и степени вины. Одним из наиболее часто применяемых видов наказания является административный штраф – денежное взыскание, которое выступает как средство материальной ответственности за нарушение норм. Его сила проявляется в универсальности: он может применяться к широкому кругу правонарушений, от мелкого хулиганства до нарушений правил дорожного движения. Вместе с тем, штраф не лишен критики за возможную недостаточную эффективность в случае малых доходов нарушителя или низкой дисциплины исполнения [4]. Административный арест, являясь самым строгим видом наказания, представляет собой временное лишение свободы на срок до тридцати суток. Например, арест применяется за повторные правонарушения, связанные с угрозой общественной безопасности, или в случаях, когда иные виды наказаний не обеспечивают должного сдерживающего эффекта. Однако критики указывают на риск злоупотреблений со стороны органов власти, что требует строгого соблюдения процедур, предусмотренных статьей 27.14 КоАП РФ.

К числу специфических форм административной ответственности относится конфискация орудий и предметов, использованных при совершении правонарушения. Эта мера, как правило, применяется в сочетании с другими видами наказаний, например, при администра-

тивном аресте за незаконное хранение оружия. Ее цель – устранить материальные средства, способные повторно привести к нарушению закона. Не менее важна функция административного запрета, который ограничивает доступ правонарушителя к определенным объектам или ситуациям. Так, запрет на посещение спортивных мероприятий применяется к лицам, виновным в массовых беспорядках или хулиганстве. Подобные меры служат профилактической функцией, предупреждая повторение правонарушений в условиях, способных их спровоцировать [3].

Следует отметить и особую категорию наказаний – лишение специальных прав, таких как водительские удостоверения или разрешение на профессиональную деятельность. Такое наказание применяется, например, к медицинским работникам, нарушающим правила использования наркотических средств, или к водителям, повторно уличенным в нетрезвости за рулем [2].

Важной особенностью административной ответственности является возрастной порог, установленный законодательством (статья 2.3 КоАП РФ): к ней могут быть привлечены лица, достигшие шестнадцати лет. При этом за проступки детей младше этого возраста ответственность возлагается на родителей или законных представителей, что подчеркивает социальную ответственность взрослых за воспитание подрастающего поколения [4].

Состав правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ представляет собой сложную юридическую конструкцию, объединяющую объективные и субъективные признаки, определяющие противоправность действий (бездействия) субъекта. В рамках российского законодательства этот институт трактуется как совокупность элементов, включая:

– объект посягательства (общественные отношения, связанные с обес-

печением наркологической безопасности);

– объективную сторону (действие или бездействие, нарушающее установленные нормы);

– субъекта (лицо, обладающее вменяемостью и достигшее возраста, предусмотренного законом);

– субъективную сторону (умысел или неосторожность).

Административная ответственность в этой сфере, регулируемая главой 17.1 КоАП РФ, охватывает широкий спектр деяний, не достигающих уровня преступлений, но все же нарушающих общественный порядок. Хранение наркотических средств в количествах, не соответствующих медицинским или личным потребностям, становится основанием для квалификации по статье 6.8 КоАП РФ – здесь ключевым критерием служит объем вещества, определяемый в соответствии с Перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденным Правительством РФ. Незаконное потребление, особенно в общественных местах, подпадает под статьи 6.9 и 20.20 КоАП РФ, где акцент делается на нарушении прав и интересов окружающих лиц. Пропаганда наркотиков, запрещенная статьей 6.13 КоАП РФ, охватывает не только прямое распространение информации о способах их изготовления, но и косвенное влияние, например, через публичные выступления или публикации в СМИ. Особую категорию составляют деяния, связанные с нахождением в состоянии наркотического опьянения: управление транспортным средством (ст. 12.8 КоАП РФ) и нахождение несовершеннолетних до 16 лет в таком состоянии (ст. 20.22 КоАП РФ) рассматриваются как угроза безопасности дорожного движения и здоровью подрастающего поколения [1; 4; 6].

Однако границы между административными правонарушениями и преступлениями в этой области требуют особого внимания. Так, незаконное приобретение,

хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотиков (ст. 228 УК РФ) и их сбыт (ст. 228.1 УК РФ) подпадают под уголовную ответственность, если действия сопряжены с крупными или особо крупными количествами веществ, либо если они сопряжены с другими обстоятельствами, повышающими общественную опасность. Хищение или вымогательство наркотиков (ст. 229 УК РФ) и склонение к их потреблению (ст. 230 УК РФ) расширяют круг преступлений, включая элементы корыстного умысла и вовлечения других лиц. Культивирование запрещенных растений (ст. 231 УК РФ) и организация притонов (ст. 232 УК РФ) демонстрируют систематический характер нарушений, направленных на создание условий для массового потребления наркотиков. Подделка рецептов или документов, дающих право на получение наркотиков (ст. 233 УК РФ), а также контрабанда (ст. 229.1 УК РФ) подчеркивают роль административно-правовых мер в борьбе с организованной преступностью [6]. Проблемы координации, характерные для межведомственного взаимодействия, подчеркивают необходимость применения принципов разнообразия и инклюзивности в управлении повышают производительность. В контексте борьбы с нелегальным оборотом наркотиков это может означать улучшение коммуникации между правоохранительными органами [5].

Особенностью этих составов является их динамичность: изменения в классификации веществ, установление новых критериев «крупного» или «особо крупного» количества, а также развитие технологий производства и распространения наркотиков требуют постоянного пересмотра нормативной базы [2; 6]. Например, статья 228.1 УК РФ предусматривает различные категории ответственности в зависимости от количества вещества, что позволяет дифференцировать наказание в соответствии с масштабом ущерба. При этом возраст, с которого наступает уголовная ответственность (14 лет за хищение и вымогательство, 16 лет за боль-

шинство преступлений), играет роль баланса между защитой общества и учетом специфики несовершеннолетнего возраста.

Критический анализ практики применения указанных норм выявляет сложности в их правоприменении: разграничение административных и уголовных составов часто зависит от экспертной оценки объема вещества, а также от обстоятельств дела, таких как наличие сговора, использование насилия или вовлечение несовершеннолетних [3].

Важнейшим документов является Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который выступает основополагающим актом в этой области. Он не только дает юридически точные определения терминов, но и устанавливает классификацию веществ, принципы их регистрации, лицензирования и контроля. Например, понятие «наркотических средств» включает вещества, вызывающие зависимость и способные к злоупотреблению, тогда как «психотропные вещества» охватывают соединения, влияющие на психику, но не обязательно приводящие к физической зависимости. Этот акт также закрепляет обязанности органов исполнительной власти, медицинских учреждений и других субъектов в обеспечении наркологической безопасности [2]. В главе 17.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, посвященной правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотиков, закреплены статьи, предусматривающие административную ответственность за конкретные действия. Так, статья 6.8 КоАП РФ устанавливает наказание за хранение наркотиков в малых количествах, тогда как статья 6.9 – за их потребление в общественных местах. Особый интерес представляет статья 20.22 КоАП РФ, которая регулирует нахождение несовершеннолетних в состоянии наркотического опьянения, тем самым закрепляя защиту прав подрастающего поколения. Дополнительно Приказ Министерства здравоохранения РФ от

18.12.2015 №933н, регламентирующий порядок медицинского освидетельствования на состояние опьянения, играет важную роль в установлении факта правонарушения. Он определяет процедуры, методы и сроки проведения экспертизы, что особенно значимо для дел, связанных с управлением транспортным средством в состоянии наркотического опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ) [3; 4].

Анализ судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, позволяет выявить как тенденции правоприменения, так и существующие пробелы в интерпретации норм уголовного и административного законодательства [3]. Одной из ключевых правовых позиций, закреплённых в обзоре, является обязательное требование наличия экспертного заключения для установления принадлежности вещества к категории, охватываемой статьей 228.1 УК РФ. Суды подчеркивают, что без такого заключения невозможно однозначно квалифицировать действия лица как преступление, поскольку отсутствие точной идентификации вещества может привести к ошибочной квалификации и нарушению принципа законности. Это позиция демонстрирует стремление судебной системы к минимизации произвола и обеспечению объективности в правоприменении, особенно в условиях, когда новые химические соединения, не вошедшие в официальные перечни, могут быть ошибочно классифицированы как наркотики. Другим значимым аспектом является интерпретация объективной стороны преступления при перевозке большого количества наркотиков лицом, не употребляющим их. Суды указывают, что совокупность доказательств, таких как наличие транспортных документов, маршрутов следования, а также отсутствие личного потребления, может свидетельствовать о наличии умысла на сбыт. Однако этот подход требует осторожности: в ряде случаев суды отказываются автоматически квалифицировать перевозку как сбыт,

если отсутствуют прямые доказательства коммерческой направленности действий. Например, в деле, рассмотренном Фрунзенским районным судом Санкт-Петербурга (приговор от 30.01.2024, №1-165/2), подсудимый был оправдан по обвинению в сбыте мефедрона в крупном размере, поскольку суд признал недостаточными доказательства его причастности и отметила недостоверность показаний покупателя.

Особый интерес представляет квалификация действий, связанных с размещением наркотиков в нескольких тайниках на одном участке местности. Такие действия, даже если совершены в один период, должны рассматриваться как самостоятельные преступления, если они направлены на сбыт разным лицам. С одной стороны, она отражает стремление к строгой оценке общественной опасности, с другой – может привести к искусственному увеличению количества эпизодов и, соответственно, более жесткому наказанию [6]. В деле, рассмотренном Черлакским районным судом Омской области (приговор от 12.03.2024, №1-3/2024), подсудимый был оправдан по четырём эпизодам сбыта героина, но признан виновным в одном эпизоде сбыта и хранения. Важно отметить, что судебная практика также демонстрирует случаи, где защита успешно добивается оправдательного приговора, основываясь на недостаточности доказательств или нарушениях процессуальных норм. Такие решения, как приговор Санкт-Петербургского суда, где подсудимого оправдали из-за недоверия к показаниям свидетеля, подчеркивают необходимость строгого контроля за соблюдением прав обвиняемого и качества доказательств. Вместе с тем, эти примеры выявляют риски, связанные с возможными злоупотреблениями со стороны правоохранительных органов, например, с использованием давления на свидетелей или необоснованным расширением составов преступлений.

Таким образом, анализ показывает, что административная ответственность, несмотря на свою значимость, не всегда обеспечивает должного уровня профилактики: в ряде случаев она выступает лишь формальным элементом, не влияющим на реальные процессы распространения наркотиков. Чтобы исправить

ситуацию, необходимо не только гармонизировать нормы КоАП и УК РФ — но и совершенствовать механизмы доказывания, повысить квалификацию судей и полицейских, а также внедрить меры, направленные на восстановление социальной адаптации правонарушителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конечная Ю.С. Административная ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-3. С. 34-37.
2. Абдуллозода С.А. Становление и развитие законодательства об административной ответственности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в России и Республике Таджикистан / С.А. Абдуллозода, А.П. Солдатов // Академическая мысль. 2022. № 4(21). С. 52-56.
3. Солдатов А.П. О "конкуренции" правовых норм и некоторых проблемах при квалификации административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / А.П. Солдатов, С.Н. Братановский // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 67-76.
4. Дизер О.А. Проблемы применения административного законодательства, предусматривающего ответственность за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков (на примере ст. 6.13 КоАП РФ "Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры") // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2 частях, Санкт-Петербург, 22 марта 2012 года. Том Часть 1. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. С. 147-156.
5. Гринев Д.Д. Исследование влияния разнообразия и инклюзивности на организационную производительность / Д.Д. Гринев, Д.В. Гулякин // Экономический вестник. 2023. Т. 2. № 4. С. 100-108.
6. Царилунга А.М. Уголовная и административная ответственность за совершение преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Научное сообщество XXI века: проблемы и пути и решения: сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Анапа, 12 октября 2023 года. Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 23-33.
7. Настека Я.И. Проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2018. Т. 4. № 10-2. С. 114-118.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konechnaja Ju.S. Administrativnaja otvetstvennost' za pravonarushenija v sfere neza-konnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017. № 6-3. S. 34-37.
2. Abdullozoda S.A. Stanovlenie i razvitie zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv v Rossii i Respublike Tadjhikistan / S.A. Abdullozoda, A.P. Soldatov // Akademicheskaja mys'l'. 2022. № 4(21). S. 52-56.

3. Soldatov A.P. O "konkurencii" pravovyh norm i nekotoryh problemah pri kvalifikacii administrativnyh pravonarushenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv / A.P. Soldatov, S.N. Bratanovskij // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2023. № 1(65). S. 67-76.
4. Dizer O.A. Problemy primeneniya administrativnogo zakonodatel'stva, predusmatrivajushhego otvetstvennost' za pravonarusheniya, svjazannye s nezakonnym oborotom narkotikov (na primere st. 6.13 KoAP RF "Propaganda narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv ili ih prekursorov, rastenij, sodержashhih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshhestva libo ih prekursory, i ih chastej, sodержashhih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshhestva libo ih prekursory") // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati doktora juridicheskikh nauk, professora, zaslužennogo dejatelja nauki Rossijskoj Federacii V.D. Sorokina: v 2 chastjah, Sankt-Peterburg, 22 marta 2012 goda. Tom Chast' 1. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2012. S. 147-156.
5. Grinev D.D. Issledovanie vlijaniya raznoobrazija i inkluzivnosti na organizacionnuju proizvoditel'nost' / D.D. Grinev, D.V. Guljakin // Jekonomicheskij vestnik. 2023. T. 2. № 4. S. 100-108.
6. Carilunga A.M. Ugolovnaja i administrativnaja otvetstvennost' za sovershenie pre-stuplenij i pravonarushenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv // Nauchnoe soobshhestvo XXI veka: problemy i puti i reshenija: sbornik nauchnyh trudov po materialam XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Anapa, 12 oktjabrja 2023 goda. Anapa: Obshhestvo s ograničhennoj otvetstvennost'ju «Nauchno-issledovatel'skij centr jekonomicheskikh i social'nyh processov» v Juzhnom Fede-ral'nom okruge, 2023. S. 23-33.
7. Nasteka Ja.I. Problemy administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshhestva GOU VPO "Doneckij nacional'nyj universitet". 2018. T. 4. № 10-2. S. 114-118.

Поступила в редакцию: 27.05.2025.

Принята в печать: 30.06.2025.